

санкт-петербург / первые лица

«Куда пропадают собранные за тепло деньги, мне сложно сказать»

Петербургские активы «Газпрома» в сфере теплоэнергетики уже долгое время находятся в центре городских скандалов. В 2014 году сорвалась сделка по продаже городу подконтрольной «Газпрому» компании «Теплосеть Санкт-Петербурга» («Теплосеть»). Теперь депутаты при поддержке местной власти ходатайствуют у президента России Владимира Путина о передаче актива городу безвозмездно. При этом городские УК и ЖКС задолжали за тепло другой компании «Газпрома» — ОАО «Территориальная генерирующая компания № 1» (ТГК-1) — более 5 млрд рублей, а Смольный открыто заявил, что не планирует отвечать за своих потребителей. В эксклюзивном интервью генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» (компания управляет всеми тепло- и электроэнергетическими активами «Газпрома») Денис Федоров рассказал корреспонденту «Ъ» БОРИСУ ГОРЛИНУ, почему ВЦКП нужно срочно упразднить и из-за чего сорвалась сделка с «Теплосетью», а также о своем опыте общения с профильным вице-губернатором Игорем Албиным и о странной компании ООО «Теплоэнерго», которая недавно появилась в городе, но сразу получила самый высокий тариф от местных чиновников.

— «Газпром энергохолдинг» управляет энергетическими активами «Газпрома» по всей стране, однако, похоже, лишь в Петербурге у вашего бизнеса наблюдается какая-то постоянная конфронтация с местной властью, а теперь еще и с депутатами. В чем причина? — «Газпром» входил в электроэнергетику в 2007–2009 годах. Одним из активов, который «Газпром» приобрел, стала ТПК-1. В тот период другие инвесторы не проявляли особого интереса к этой компании. И тогда, и сейчас денежный поток ТПК-1 по петербургскому филиалу «Невский» — отрицательный. В целом положительный финансовый результат по компании обеспечивается за счет того, что основные доходы ТПК-1 зарабатывает в других регионах деятельности — в Мурманской области, в Ленинградской и в Карелии, где находится избыточная гидрогенерация. Мы всегда считали, что это неправильно, и достаточно долго обсуждали проблему с предыдущими и нынешними руководителями города.

В итоге были достигнуты фундаментальные договоренности, суть которых — в том, что мы «подбираем» все старые тепловые сети, которые находятся в зоне действия наших ТЭЦ, восстанавливаем их ресурс, в том числе за счет собственных средств, а в обмен на это город повышает тарифы на тепло в течение трех лет на 15–18%, обеспечивая дополнительные источники для реконструкции этих сетей. К сожалению, достигнутые тогда договоренности оказались выполненными только со стороны ТПК-1. Пришел кризис, и о необходимом росте тарифов пришлось забыть. В итоге мы остались со сложным активом — практически полностью изношенными тепловыми сетями и с низким уровнем роста тарифа на транспортировку тепла.

— Я так понимаю, речь идет о компании «Теплосеть Санкт-Петербурга», контроль над которой принадлежит ТПК-1. История «Теплосети» уже превратилась в легенду на местном рынке и, похоже, еще не закончилась. Поначалу сорвалась сделка по продаже ее городу из-за блокировки решения вашими финскими партнерами по ТПК-1 — концерном Fortum. Теперь местные депутаты ходатайствуют перед президентом России Владимиром Путиным о передаче компании городу то ли за один рубль, то ли вообще безвозмездно из-за того, что вы якобы не финансируете инвестпрограмму. Что вы об этом думаете?

— Сейчас, когда я читал в СМИ заявления некоторых петербургских депутатов о том, что ТПК-1 недостаточно финансирует инвестпрограмму «Теплосети», когда некоторые ответственные чиновники говорят, что «Теплосеть» не исполняет инвестпрограмму, могу привести несколько объективных цифр. «Теплосеть» должна реализовывать свою инвестиционную программу за счет тарифов на тепло, которые устанавливает тарифный орган Санкт-Петербурга. В тарифе, установленном тарифным органом Санкт-Петербурга, предусмотрено на реализацию инвестпрограммы около 1,8–2 млрд рублей в год — и это то, что «Теплосеть», по идее, может тратить на модернизацию своих тепловых сетей.

Виталий Лавренко

Виталий Лавренко

Виталий Лавренко

Никто из депутатов за все время не поинтересовался, кто и как управляет «Теплосетью», какие у нас проблемы и чем они могут нам помочь

Проблема задолженности настолько серьезная, что она была вынесена на обсуждение с губернатором Петербурга Георгием Полтавченко

Парадокс ситуации в том, что услугу оказываем мы, а платежи за нее получает ВЦКП

Мы направляем в год на модернизацию сетей в среднем от 2,7 до 4,5 млрд рублей. В прошлом году, например, потратили порядка 3 млрд рублей. «Газпром» проинвестировал в «Теплосеть» порядка 16 млрд, и тариф не окупал этих инвестиций.

Кроме того, ТПК-1 реализовала в Петербурге масштабную инвестиционную программу, которая привела к значительному повышению надежности электро- и теплоснабжения потребителей города. Проблема наличия генерации в городе решена на многие годы вперед. В частности, построили и ввели в эксплуатацию современные паровозовые энергоблоки на Правобережной ТЭЦ — 450 МВт, на Первомайской ТЭЦ — 360 МВт, на Южной ТЭЦ — 450 МВт и так далее. Наши инвестиции в генерацию и сети на территории города с 2008 года составили более 100 млрд рублей.

И о каком невыполнении инвестпрограммы говорят местные депутаты и чиновники, о чем вообще речь? К сожалению, люди не владеют материалом и цифрами. Никто из депутатов за все время не поинтересовался, кто и как управляет «Теплосетью», какие у нас проблемы и чем они могут нам помочь.

Мы готовы вернуться к переговорам о продаже «Теплосети», но только в строгом соответствии с действующим законодательством РФ, на основе рыночной оценки, выполненной квалифицированной аккредитованной организацией.

— Если стоимость «Теплосети» будет невысокой, то вам не жалко 16 млрд рублей, которые вы туда инвестировали за пять лет?

— Что значит «жалко»? Это наш бизнес, мы в него пошли осознанно, с пониманием всех рисков. Но никто не мог предвидеть тех негативных изменений на мировых финансовых рынках, которые произошли. Для нас, по крайней мере, в плане макроэкономики, было невозможно спрогнози-

ровать подобные изменения. Поэтому не стоит говорить, жалко или не жалко, — это уже завершённый процесс. Надо просто идти дальше. Мы считаем, что делаем большое дело: пытаемся привести в порядок теплосетевое имущество в Петербурге. И в целом нужно отметить, что энергетики всегда несут социальную функцию.

— Кто-нибудь, кроме города, интересовался «Теплосетью»?

— Периодически появляются различные покупатели на этот актив, но мы понимаем, что он в достаточно сложном состоянии, чтобы быть проданным непрофессиональным энергетиком. Это вызовет негативную реакцию со всех сторон, особенно если будут какие-то инциденты, а они при сохранении текущей ситуации однозначно будут.

— А почему Fortum в 2014 году заблокировал сделку по продаже «Теплосети» городу, ведь вроде бы все договоренности с местной властью на тот момент были достигнуты?

— Мы готовы были продать компанию с рассрочкой оплаты ее рыночной стоимости на 20 лет. Это выплаты по 300 млн рублей в год. При вице-губернаторе Владимире Лавленцеве мы действительно договорились о цене, но, к сожалению, наши финские партнеры заблокировали сделку.

Я разговаривал с руководством Fortum (в то время главой концерна был Тапио Куула), и они сказали, что готовы сами выкупить у нас «Теплосеть» на аналогичных условиях. На что мы им сказали: «Давайте!»

Прошло время, но предложения не последовало, к сожалению. После того, как наши финские партнеры проголосовали против продажи теплосети, мы 2 млрд рублей направили на увеличение инвестиционной программы «Теплосети». Это еще одно напоминание тем, кто утверждает, что ТПК-1 уделяет недостаточное внимание «Теплосети».

— Известно, что у городских УК перед вами накопилась большая задолженность. Город ее гасит за счет бюджетных средств отказывается. Причина задолженности непонятна, ведь собираемость с населения почти 100%. Однако доподлинно известно, что все эти платежи идут через ВЦКП — городскую структуру, которая собирает деньги за тепло с населения и затем «расцепляет» их. Несколько лет назад вы назвали ВЦКП «черным ящиком» с непрозрачными платежами. Сегодня что-нибудь изменилось в работе ВЦКП?

— Проблема задолженности настолько серьезная, что она была вынесена на обсуждение с губернатором Петербурга Георгием Полтавченко. В рамках соглашения о сотрудничестве Петербурга и «Газпрома» было принято и документально оформлено решение о том, что в кратчайшие сроки мы разработаем механизмы погашения бесспорной задолженности. Мы не просим заплатить нам деньги вперед, мы лишь предлагаем оплатить только ту продукцию, которая была уже поставлена, потребители ей воспользовались.

Если посмотреть на нашу работу в Москве, то там организована системная работа. Мы каждую неделю собираемся у заместителя мэра Петра Бирюкова и обсуждаем все проблемы не только по городским УК, но и по управляющим компаниям, которые не являются городскими. Погашение задолженности производится по согласованным графикам, хоть и не без сбоев. Конструктивно решаются вопросы и в Мурманской области, благодаря постоянному диалогу и пониманию ситуации со стороны местной власти.

В Петербурге ситуация обратная: тут мы имеем огромную для этого рынка задолженность. И она продолжает увеличиваться. Причем именно по структурам, в которых участие города более 50%, то есть они контролируются властями Петербурга. Однако отвечать за долги своих УК город почему-то не хочет, хотя мы и поднимаем вопрос о возможности выделения субсидий на погашение долгов.

Позиция по этому вопросу председателя комитета по энергетике и инженерному обеспечению Петербурга Андрея Бондарчука вызывает у меня вопросы (господин Бондарчук жестко отверг идею выделения субсидий на погашение долгов перед ТПК-1, сославшись на то, что задолженность имеет не город, а УК и ЖКС. — «Ъ»). Мы же не просим денег напрямую из бюджета — есть понятие субсидии, можно докапитализировать эти ЖКС или УК, механизмов очень много.

Фактически, менеджмент УК не в состоянии управлять своими УК и ЖКС. Тогда проводите приватизацию, отдавайте эти ЖКС в частные руки. Уверен, найдутся люди, которые захотят участвовать в приватизации этих активов. Что касается ВЦКП, то уже давно пора переходить на прямые платежи без посредничества этой структуры. Почему в Петербурге до сих действует ВЦКП, о котором в пятилетний раз говорить просто не хочется, мне непонятно. При предыдущем вице-губернаторе Лавленцеве мы проговаривали создание новой структуры или акционирования ВЦКП, чтобы сделать его работу более прозрачной, но, к сожалению, никуда все это не продвинулось. Нормализация работы ВЦКП обеспечит прозрачность всех структур, которые работают с ним. Другим вариантом является выход на прямые платежи

с населением. Если ситуация не изменится, то, видимо, это останется единственным выходом. Если же сидеть на месте дальше, особенно после введения новых законов, повышающих ответственность за просрочку платежей, это приведет достаточно быстро к тупииковой ситуации.

— О каких законах идет речь?

— С начала этого года начал действовать новый ФЗ (№ 307 от 03.11.2015), по которому мы должны начислять достаточно большие пени на просроченную задолженность. На сегодня подписать просто так мировое соглашение, взять рассрочку на год или на три месяца без процентов (то, что мы могли делать раньше) — это уже невозможно.

— Большой объем пени?

— В Санкт-Петербурге уже за 2016 год у нас большой объем просроченной задолженности, на которую мы начнем начислять проценты. Мы не можем их не начислять, потому что это прямое требование федерального законодательства. В итоге этот объем средств, которые должны УК и ЖКС, начнет увеличиваться огромными темпами.

— Сколько сейчас составляет просроченная дебиторка у «Теплосети»?

— Вернее, у ОАО «ТПК-1», полностью финансирующего расходы ОАО «Теплосеть Санкт-Петербурга». На 1 апреля 2016 года просроченная задолженность за тепло в Петербурге составляет 7 млрд рублей, из них 4,4 млрд рублей приходится на УК, подконтрольные городу.

— Председатель жилищного комитета, которому подконтролен ВЦКП, Валерий Шиян выразил свою позицию относительно сложившейся ситуации, заявив, что ВЦКП — это просто калькулятор. Что к ним пришло из платежей за тепло, то они вам и перечислили, и на этом этапе деньги никуда пропасть не могут, все происходит автоматически.

— У меня тоже простая позиция. Если они просто калькулятор, который на этом ничего не зарабатывает, живют честно и открыто, то почему они так упираются нашему желанию уйти от них? Когда мы говорили, что проведем несколько экспериментов по переходу на прямые платежи с населением, они заявляли, что все равно не перестанут рассылать свои платежки и жители начнут получать по две, а к нам придет прокуратура. Парадокс ситуации в том, что услугу оказываем мы, а платежи за нее получает ВЦКП.

Можно попробовать эксперимент: давайте поработаем год по любому району Петербурга через прямые платежи с населением, и потом посмотрим на результат. Если окажется, что ВЦКП собирает лучше, то мы признаем, что были не правы.

— Вы им это предлагали?

— Да, но получили категорическое «против».

— Почему вы самостоятельно не перейдете на прямые платежи, без согласования с ВЦКП?

— Единственное, чего мы опасаемся — потребителям будут выставляться несколько счетов за тепло. И мы будем выставлять, и ВЦКП будет направлять жителям свои квитанции. Вот эту ситуацию мы не хотим допустить, поэтому будем очень осторожны в наших действиях.

— А есть еще какие-то способы воздействия на ВЦКП?

— ВЦКП автоматом удерживает агентское вознаграждение, так что методов воздействия практически нет.

С моей точки зрения, городским УК нужно бить в колокола, искать способы гасить эту задолженность. При этом вопросов к потребителям нет: собираемость за тепло по населению 97%. В случае роста долга не ясно, откуда УК будут гасить долг. Собираемость высокая, не второй раз же с потребителями они деньги будут собирать...

— Если собираемость с населения — 97%, то куда пропадают эти деньги по дороге к вам, учитывая, что ВЦКП автоматически вам переводит вашу долю?

— Куда пропадают собранные деньги, мне сложно сказать.

— А с профильным вице-губернатором Игорем Албиным вы этот вопрос обсуждали?

— Вы, наверное, с ним еще в Москве познакомилась?

— Нет, там еще не были знакомы. Когда он стал вице-губернатором Петербурга, общались неоднократно, понимаем друг друга, слышим, договариваемся... Только потом я читаю в СМИ, что летом мы невыполнили инвестпрограмму на 14%. Какую инвестпрограмму мы невыполнили, какие 14%? От 1,8 млрд рублей, заложенных в тарифе, или от 3,6 млрд рублей, которые мы инвестируем по факту? От чего мы ее невыполнили? Кто взял эти цифры и откуда, почему их на июль считают?

Сейчас «Теплосеть» остается в том состоянии, в котором была и предыдущие годы. Количество инцидентов может снижаться только за счет того, что у нас теплые зимы последние несколько лет. Не нужно себя обманывать и иллюзии строить: количество аварий в холодную зиму увеличится, и серьезно. Когда мы регулярно недополучаем деньги от городских УК и ЖКС, на заседаниях совета директоров ТПК-1 все сложнее доказывать необходимость выделения ежегодных дополнительных инвестиций в развитие «Теплосети».

— Недавно на рынке совершенно неожиданно появилась еще одна теплоэнергетическая компания — ООО «Теплоэнерго». Вам что-нибудь про нее известно?

— Про эту компанию много написано в различных СМИ, но я не хочу делать никакие оценки. Факт заключается в том, что вдруг ни с того, ни с сего на рынке появляется некая компания «Теплоэнерго», которая начинает подбирать теплотесеты и получать на них тариф на треть больше, чем ТПК-1. Я подчеркиваю: на треть. Я могу пример привести, когда говорят, что мы что-то просим у города. Тариф ТПК-1 на тепло для населения в этом полугодии утвержден в размере в 1541,78 рублей за 1 Ккал, а тариф у «Теплоэнерго» составляет 2442,14 рублей за 1 Ккал. Ситуация парадоксальна. У нас самый низкий тариф на производство тепловой энергии, на транспортировку и поставку ее потребителю. И при этом не можем с городом наладить взаимодействие по снижению задолженности потребителей, хотя именно ТПК-1 больше всех инвестирует в петербургскую теплоэнергетику.

А сейчас «Теплоэнерго» еще и начинает подключать потребителей. Обещает построить котельные. Мы с вами знаем, чем закончилось в России возникновение электросетевых территориальных организаций. И какую массу проблем это принесло и еще будет приносить потребителям. Наверное, пора задуматься и не допустить этого в теплоэнергетике.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО	ФЕДОРОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ
<p>Родился 12 июля 1978 года в г. Обнинске Калужской области. Окончил МГТУ имени Баумана; аспирантуру Московского энергетического института. Кандидат экономических наук. В 2003 году был признан лучшим молодым ученым России в области физико-технических наук (по итогам конкурса, проводимого РАН). Более трех лет преподавал в МЭИ (ТУ).</p> <p>С 2001 по 2003 год работал в РАО «ЕЭС России», затем в ЗАО НВП «Турбоком». С 2003 по 2006 год занимал должность начальника управления инвестиционных технологий и технологических проектов ООО «Евро-СибЭнерго-инжиниринг», инвестиционного Управления ООО «Корпорация «Газэнергопром». С 2006 по 2007 год работал советником генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз» (в тот период наименование компании — ООО «Межрегионгаз»). С 2007 по 2008 год занимал должность генерального директора ОАО «Межрегионгаз». С 2008 года — начальник управления электроэнергетики и тепловой генерации ОАО «Газпром». С 2009 года — генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг».</p> <p>Председатель совета директоров ОАО «ОГК-2», заместитель председателя совета директоров ОАО «ТГК-1», член совета директоров ОАО «Мосэнерго».</p>	
COMPANY PROFILE	ООО «ГАЗПРОМ ЭНЕРГОХОЛДИНГ»

ООО «Газпром энергохолдинг», стопроцентное дочернее общество ПАО «Газпром», управляет компаниями группы «Газпром» в электроэнергетике. В настоящее время группа «Газпром» занимает лидирующее место в России по установленной электрической и тепловой мощности. «Газпром энергохолдинг» владеет контрольными пакетами акций ОАО «ТГК-1», ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2» и ПАО «МОЭК».

«Мосэнерго», ТГК-1 и ОГК-2 — генерирующие компании, в состав которых входит около 80 электростанций установленной электрической мощностью примерно 39 ГВт (1/6 мощности всей российской электроэнергетики).

МОЭК — единая теплоснабжающая организация Москвы от ТЭЦ «Мосэнерго», собственных тепловых источников, а также других объектов тепловой генерации, за исключением небольших изолированных районов.

МОЭК — оператор самой протяженной централизованной теплоэнергетической системы в мире: порядка 8 тыс. км магистральных и 7,5 тыс. км разводящих тепловых сетей.

В Петербурге ключевыми активами ООО «Газпром энергохолдинг» являются ТГК-1 и теплосетевая компания ОАО «Теплосеть Санкт-Петербурга».